

Атрион. Влюблён и опасен

Автор:

[Эль Бланк](#)

Атрион. Влюблён и опасен

Эль Бланк

Внеземные расы #1

Выпускница разведшколы Таис Саталь, на что вы готовы, чтобы исполнить свою мечту и добиться желаемого?

Фиктивно выйти замуж? Легко. Стать двойным агентом? Запросто.

Отправиться изучать неизвестную ранее цивилизацию? Без проблем! Две? Ещё лучше!

Попробовать шеклак? Не знаю, что это, но рискну.

А если вам придется работать в паре с атрионом? С представителем самых загадочных во Вселенной разумных существ? Ух, какие вы задачи ставите... Он, кажется, в кого-то влюблён? Что?! В меня? Вот это новость! Осталось выяснить, чем же он так опасен...

Эль Бланк

Атрион

Влюблён и опасен

(авторская версия)

Быть может, кто-то скажет мне:

Зачем на это трачу силы?

Отвечу так я: «Даже на войне

Любовь и ненависть почти неразделимы».

В. П. Овечкин

Пролог

Дело «Атрион»

В отсеке царила темнота, хоть глаза выколи. А ещё духота. И жарко было до умопомрачения. Стекающие по лицу капельки пота щекотали кожу, а я их даже убрать не могла, потому как знала, что руки расслаблять нельзя.

– Тая, тебе помочь или сама справишься? У нас пять минут осталось, – разлился во мраке приглушённый сочувственный вздох.

– Нет уж, я сама! Просто объясни, почему он не лезет! – упрямо не сдалась я.

– Детка, это потому, что ты, как обычно, всё неправильно делаешь! – нравоучительно отозвался мужской голос. – Во-первых, нагнись, иначе угол ему задаёшь неправильный. Во-вторых, ноги шире расставь, упрись и надави сильнее!

Легко сказать «сильнее», а сделать? Я рассердилась. Впрочем, инструкцию послушно выполнила. Правда, ожидаемого результата всё равно не добилась.

- Он не входит, Жан! Наверное, у него габариты неподходящие!

- Не придумывай! Совершенно нормальный стандартный размер, - получила в ответ строгое замечание.

Я, конечно, не видела, но прекрасно могла себе представить, как наставник пожал плечами. А потом и в голосе услышала демонстративное удивление:

- И вообще, кто сказал, что будет легко? Потерпи!

- Терплю, терплю, - пропыхтела я, чувствуя, что от напряжения мышцы начали мелко дрожать.

Тая, Тая, что ж ты такая слабая?! Ну, давай же!

Последнее усилие, и преграда под моими ладонями наконец начала движение вперёд. Медленно... быстрее... щелчок! Яркий свет вспыхнул, озарив тесное пространство двигательного отсека. Панель, в отверстие которой я всё же ухитрилась впихнуть энергоцилиндр, радостно засветилась радужными переливами. Ф-ф-фух! Получилось! Можно на выход.

- Молодец, - похвалил Жан, помогая мне вылезти из тренажёра. - С ручной дозаправкой ты разобралась. Это, конечно, экстренный вариант...

- Помню, - я нетерпеливо его перебила, вытирая пот и убирая с лица растрепавшиеся и прилипшие к коже волосы. - На самый крайний случай.

- Обрато батарею не вытащишь, - всё же счёл необходимым напомнить инструктор. - А это значит, что модуль придёт в полную и окончательную негодность, едва энергия иссякнет. Не забывай следить за её затратами на перемещения. Зачётку давай.

Вот этого мне дважды повторять не нужно! Свою учебную ведомость я открыла куда оперативнее, нежели Жан, отвернувшийся, чтобы выключить тренажёр, повернулся обратно.

– Смотрю, я у тебя последний. – Преподаватель улыбнулся моей торопливости, а его взгляд скользнул по зависшему перед лицом перечню дисциплин. Напротив одной из них, в единственную пустую ячейку, он привычным жестом впечатал отметку о зачёте и заверил своей виртуальной подписью. – Поздравляю. Завтра начнёшь оформлять документы на работу?

– Ага! – активно закивала я, предвкушая переход на новый и весьма интересный этап моей жизни. Взрослой жизни! Ибо до тех пор, пока я нахожусь в стенах школы, пусть и высшей, статуса полноправного гражданина Конфедерации мне не видать.

– И куда собираешься?

Инструктор, прислонившись к стене и сложив руки на груди, всё с той же мягкой полуулыбкой на губах наблюдал за тем, как я спешно стягивала с себя защитный комбинезон, без которого работать внутри помещений с высоким классом энергоопасности запрещено.

– В пограничный комплекс Плутона. Там есть вакансия юрисконсульта пропускной зоны.

Сбросив тяжкий груз, я оправила куда более изящную, плотно облегающую тело униформу.

– Это же не твоя специализация. – В глазах наставника появился укор. – Потратить шесть лет учёбы на то, чтобы потом проверять сопроводительные документы? Не лучше ли не торопиться и дождаться более подходящей должности, а не бежать сломя голову абы куда?

Эх, Жан! Знал бы ты, от чего я бегу! Вернее, от кого. Хотя... Всё ты знаешь, лицемер, как и остальные, только вид делаешь соответствующий. Мол, не в курсе.

Именно поэтому предпочла в дискуссию не вступать. Мило улыбнулась, поблагодарила за заботу о моей скромной карьере, извинилась за отсутствие времени и выскользнула в коридор.

Время – это не предлог. Раз уж курс обучения завершён, я не видела смысла ждать до утра. Кадровый отдел только через полчаса закроется, и если я туда сейчас все данные представлю, вместе со своей персоной, жаждущей сменить место учёбы на место работы, то уже завтра вакансия будет у меня в кармане! Ведь есть возможность! Почему я должна её упускать, верно?

Вот и понеслась в самом шустром темпе, оставляя за собой пару сотен метров коридоров учебного корпуса, заполненных местным населением, провожающим меня невозмутимыми взглядами. Ну мало ли какой аврал у человека. Спешка, как и излишняя медлительность, здесь никого не удивляет. Любой разведчик, как никто другой, понимает, что это может означать.

Раскинув в стороны руки, я спрыгнула в шахту гравитационного лифта. Приземлилась в главном холле и, на ходу впечатав ладонь в пропускной пилон, проскочила в недра административного отдела.

Атмосфера здесь всегда царила иная. Уверенная, спокойная. Наверняка потому, что посетителей совсем мало. Именно поэтому, несмотря на то что время поджимало, мне пришлось идти чинно, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, чтобы на этот раз моё появление обошлось без нежелательных встреч.

Не повезло.

– Таис, стоять! Куда это ты собралась? – догнал меня строгий голос, заставив замереть на месте, когда до заветной цели оставалось всего ничего – пяток метров.

Так, спокойно. Вдох, выдох, дежурную улыбку на лицо, разворот.

– И тебе доброго вечера, папа! – я жизнерадостно напомнила родителю о правилах хорошего тона.

Никогда не понимала, почему мужчины напрочь о них забывают. Причём именно в личных отношениях, ибо любая официальная встреча проходит по всем правилам этикета самого высокого уровня.

– Доброму, – нахмурился отец, неторопливо приближаясь ко мне. Остановился напротив, рассматривая мою встрёпанную шевелюру и раскрасневшееся лицо. – Может, вместо того чтобы наглядно демонстрировать, насколько ты счастлива меня лицезреть, лучше на вопрос ответишь?

Я стойко выдержала поверхностное сканирование, хотя и начала понимать, что сглупила. Мне бы по-хорошему сначала нужно было себя в порядок привести, а потом уже в начальственное логово соваться. И так у родителя весьма обоснованные подозрения относительно конечной точки моего маршрута возникли, а теперь ещё и по внешнему облику вопросы будут. Но, с другой стороны, тогда бы я сегодня уже точно никуда не успела.

Не успела?! Да я и так тут намертво зависла! Всё. Весь план в бездну!

– Отвечу. – Памятуя о том, что при плохой игре нужно держать хорошую мину, я постаралась остаться в рамках спокойной невозмутимости. – Я не «собралась», а «целенаправленно шла». Туда.

Не оглядываясь, я указала пальцем себе за спину. На желанную дверь, до которой не добралась.

– Значит, предложение Олега принимать не хочешь. – Выводы папа сделал профессионально быстро. – Надеюсь, сбежать на Плутон – это единственная глупость, которая пришла тебе в голову? Или есть ещё? Как-то долго ты Жану зачёт сдавала...

Колкий взгляд вернулся к изучению моей далеко не идеальной причёски, а в голосе появились металлические нотки. Однако развивать тему дальше отец не стал, предпочёл подождать, пока появившийся в коридоре секретарь пройдёт мимо.

– Здравствуйте, Натан Лайрович.

Поравнявшись с нами, молодой брюнет окинул наш дуэт заинтересованным взглядом. Следом за ним, негромко что-то обсуждая, появились ещё две девушки – сотрудницы отдела. Обе вежливо поприветствовали высокое начальство, причём любопытство в девичьих глазах светилось ничуть не менее явное.

Коротко кивнув им в ответ, родитель подхватил меня под руку, увлекая за собой. Ясно. Разговаривать при свидетелях он не намерен.

Пара минут быстрой ходьбы закончилась в кабинете ректора, который тот на время уступил моему отцу. И теперь продолжение нотации я выслушивала в несколько более комфортных условиях – сидя на диване. Что, впрочем, не делало обрушивающиеся на меня слова более приятными, а их смысл – позитивным.

– Что же ты творишь со своей жизнью? – Папа, заложив руки за спину, размеренно расхаживал по помещению. – Я был о тебе лучшего мнения. Разве этому я тебя учил? Разве для этого ты провела в школе столько времени? Держать удар! Находить оптимальные пути решения проблемы! Анализировать и адекватно реагировать! Лавировать! Действовать гибко! А ты? Единственная, крошечная трудность, и ты трусливо сбегаешь! Самоустранишься! А способ, который ты выбрала для того, чтобы избавиться от нежелательного внимания к себе? Несуразней придумать трудно! Неужели не понятно, что Лисовскому совершенно безразлично, были у тебя с кем-то близкие отношения или нет?

– Так у меня их и не было! Я об этом даже не думала! А Плутон... – Не сдержавшись, я вскочила, не желая больше слушать беспочвенных обвинений. Впрочем, тут же села обратно, потому что в стальном взгляде прочитала неодобрение моей столь бурной эмоциональной реакции. – Хочешь знать, почему я это делаю? Да потому, что тебя от проблем избавить пытаюсь!

В ответ раздался равнодушный вопрос:

– Вот как? – Тёмная бровь удивлённо поползла вверх, показывая, что от меня ждут объяснений.

– В настоящий момент только ты можешь принимать решение относительно изменения моего семейного статуса. – Я начала с того, что и без моих напоминаний ему прекрасно известно. – У меня же, пока я не имею гражданства, нет права ни отклонять, ни принимать соответствующие предложения. Разве что высказать тебе как своему опекуну личное мнение на этот счёт. К которому опять-таки ты можешь и не прислушаться. Однако я уверена, отдавать меня тому, кому я нужна исключительно в целях упрочения социального положения и кого я не люблю, тебе совесть не позволит при всей твоей прагматичности. Это с

одной стороны. С другой, Лисовский – сын президента Конфедерации. Ну и что же произойдёт, когда не только он сам сделает мне уже официальное предложение, но и его отец обратится к тебе лично с соответствующей просьбой? Ответишь отказом и потеряешь работу. А я этого допустить не могу. Значит, обязана как можно быстрее устроиться на работу и избавить тебя от обязанностей опекуна, чтобы ответственность за отказ легла только на меня. Причём ни у кого не должно возникнуть подозрений, что ты мне в этом помог. В идеале пусть думают, что ещё и пытался помешать, контролируя всё то, что делаю. Раз уж столь оперативно сюда прилетел, едва узнал о намерениях Олега. Что, впрочем, и произошло. Слежку за мной ведь ты организовал? – приглушив голос, спросила, хотя и знала, каким будет ответ.

– Именно, – одними уголками губ улыбнулся родитель. Прекратив хождение, наконец остановился напротив. – Значит, решила ценой своей карьеры спасти мою? Похвально. И всё же способ получить гражданские права ты выбрала неудачный.

На подобное заявление мне только и осталось, что пожать плечами.

– Другого не нашла. Что ещё я могу, если фактически связана социальными законами по рукам и ногам, а действовать вразрез с ними – значит, подставить тебя ещё больше?!

– А просто согласиться стать женой Лисовского никак нельзя? – Неожиданно вместо признательности в голосе я услышала отчётливое разочарование, и меня окатило нехорошее ощущение – что-то важное упустила. Вот только что?

– Стоп... – остановила больше себя, чем отца, принимаясь лихорадочно анализировать ситуацию. – Ты не против? Да что ж вы на этой свадьбе-то зациклились? Сначала он, теперь ты... Я думала, это только у Олега глюк какой-то в голове приключился. Десять лет знакомства, друг семьи, никаких знаков внимания, и вдруг ни с того ни с сего... замуж! Я ему зачем? Он ведь даже предложение толком не сделал. Едва намекнул на подобный вариант развития событий и тут же исчез... Вот только не надо утверждать, что у него не было времени нормально со мной поговорить. И уверять меня в неземной любви, которой Лисовский ко мне внезапно воспылал, тоже!

– Не собираюсь. – Отодвинув стул от стола, папа развернул его задом наперёд и сел, опираясь предплечьями на высокую резную спинку. – Может, ещё подумаешь относительно возможных причин?

От изумления среагировала я не сразу, потому что единственное, что пришло в голову...

– Это проверка?

– В некотором смысле, – ответил он совершенно серьёзно, без малейшего намёка на то, что это шутка такая. – Нужно было посмотреть, каковы будут твои действия.

– Ну и как, довольны? – старательно загасив эмоции, поинтересовалась я.

– Честно? – риторически спросил отец. – Не очень. Вернее, частично. Ускорила курс обучения ты весьма профессионально, молодец. Однако в остальном повела себя как дилетант. Информацию о своих намерениях раскрыла... да-да, я инструктора имею в виду, – предупредил мой вопрос. – Действовала практически в открытую. Хотя, конечно, за заботу обо мне я тебе благодарен. Это было неожиданно, – наконец-то получила я хоть какую-то положительную оценку своих личностных качеств.

Может, это и парадоксально, но после его слов в некотором смысле я даже облегчение почувствовала, потому что все нелогичности и нестыковки постепенно исчезли. И стало мне абсолютно ясно, что отцу нужен был способ выяснить, насколько же я предана профессии. Понять, готова ли променять её на место жены пусть нелюбимого, но очень влиятельного человека и практически беззаботную жизнь. Осталось только понять...

– Цель какова?

– Цель... – На несколько секунд серые глаза перестали изучать сидящую напротив любопытную моську и опустились к запястью. Активировав голонакопитель, папа отправил его в мою сторону.

Поймав матрицу, я повернула её в удобную мне позицию, чтобы увидеть надпись.

– «Дело «Атрион», – прочитала вслух и перевела взгляд на визави, который размеренно постукивал носком ботинка по полу. – Громко и непонятно. Привлекает внимание, не находишь?

Молчание в ответ, и я, пожав плечами, вернулась к изображению. Нет – значит, нет. Навязывать своё мнение не буду.

Откинув в сторону все посторонние мысли и более не обращая внимания на родителя, я раскрыла папку. Вильют тут же услужливо сформировал стопку виртуальных каталогов. Пустых, но уже с грифами, традиционными для подобных хранилищ данных. Мне осталось только выбрать и активировать тот, в котором всё же виднелся кончик одного-единственного документа.

Глава 1

Конфиденциально

Представительство планеты Атрион

Управление внешних связей

Галактический рукав «Ветвь Южного Креста», Звёздная система Аш-Хори

Исх. № 098-287-1z-789 от 93.219078 по летоисчислению Атриона

Правительство Конфедерации

Галактический рукав «Ветвь Ориона», Солнечная система, планета Земля

Вх. № 789000-23282-а1 от 31.01.2770 г. по земному летосчислению

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРОС

Просим оказать содействие полномочному представителю министерства обороны звёздной системы Аш-Хори гайду Ис-Лашу ВерДеру в отборе персонала, готового к выполнению специальных технических заданий по получению информации и работе с её источниками.

Генеральный консул Атриона Ди-Лер ОлиРом

Одобрено. Президент Конфедерации Р. Д. Лисовский

Передано в Минвнешобороны. Главный уполномоченный правительства по внешним контактам О. Р. Лисовский

Принято к исполнению. Управляющий отдела экстренного реагирования Н. Л. Саталь

Едва я закончила чтение и отвела взгляд в сторону, как текст побледнел и исчез. Гриф «конфиденциально» – это, разумеется, не строго секретная информация, но доступ к ней всё же ограничен.

И круг посвящённых включает только тех, кому положено знать о существовании подобного документа. Впрочем, то, что моей скромной персоне разрешили его прочесть, напрягает куда меньше, чем само содержание.

– Кто такие атрионы? – Я подняла брови, испытующе всматриваясь в лицо отца.

Вопрос мой праздным или бессмысленным назвать нельзя. Человечество вот уже более трёхсот лет успешно контактирует с внеземными цивилизациями. С двумя – активно и весьма продуктивно, об этом было известно официально и всем. С третьей – осторожно и осмотрительно.

Но это я уже во время обучения выяснила, когда нам объяснили, что простым обывателям, живущим в нашем мирном обществе, незачем знать о возможной опасности. Достаточно того, что правительство и силовые структуры в курсе и держат руку, что называется, на пульсе. В общем, целых три цивилизации!

Но атрионов среди них нет. И теперь, с учётом прочитанного мной документа, напрашивался логичный вывод, что и о них уже всё известно, просто информация эта, ещё более закрытая, не подлежит распространению даже в соответствующих кругах.

– Мы бы и сами хотели это знать. Сообщение от них получено через ту же систему связи и в той же кодировке, которую мы используем для переговоров с холианами.

Своим ответом отец полностью разрушил мои умозаключения и замолчал. Мне пришлось его подтолкнуть к продолжению:

– А холиане?..

– Они отрицают наличие каких-либо контактов между их цивилизациями.

– Врут? – почти утвердительно спросила я, зная, насколько сильна эта черта характера у синеволосых, а в остальном невероятно похожих на нас гуманоидов.

Впрочем, лукавство – не единственный их недостаток, который приходится учитывать при общении. С другой стороны, они хотя бы мирные, в отличие от тех же рарков.

– Выясняем, – папа коротко, но недвусмысленно намекнул на то, что работа в этом направлении тоже ведётся.

– И при этом Руслан Дмитриевич просьбу от совершенно неизвестной цивилизации вот так легко одобрил? – вспомнились мне наложенные на письмо резолюции.

– Забыла, как тщательно мы собираем и анализируем информацию, прежде чем принимаем подобные решения?

Теперь во взгляде отца снова появилось разочарование. Понятно, мои вопросы кажутся ему глупыми и начинают раздражать.

– Тогда почему в деле только один документ? – Я скосила глаза на всё ещё активную матрицу, зависшую рядом со мной.

– Потому что большего тебе знать пока не нужно, – отрезал родитель. – В общем, так, – наконец-то приступил к делу, перестав ходить вокруг да около и меня путать. – Обучение ты закончила, работать желаешь. Вот тебе работа. Ты против? – уточнил, присматриваясь к моему изумлённо вытягивающемуся лицу. – Тогда выходи замуж за Лисовского.

– Нет! – моментально сорвалось с моих губ. – В смысле я не против работы, но... – Я встряхнула головой, закономерно удивляясь: – Почему я? У меня же опыта – ноль! Практики – кот наплакал! Ты сам сказал, что во многом я действую как непрофессионал! Где все ваши опытные кадры, в конце концов?!

– Таис, Таис... – Папа посмотрел на меня с таким укором, что стало не по себе. – Ты слишком много спрашиваешь и слишком мало думаешь.

– А у меня для этого достаточно информации? – растерянно поинтересовалась я.

На губах отца опять появилась улыбка. Ясно. Достаточно. Ну что ж, будем думать. То есть логически рассуждать и оправдывать родительские надежды.

– Раз не важен опыт и возраст, значит, в приоритете другие качества агента. Пол и внешность вряд ли – девушек предостаточно. Остаётся социальный статус. То есть то, что я – твоя дочь... – Меняя положение тела, я приподнялась и села удобнее. – Кто такие атрионы, мы не знаем, и не факт, что они позволят нам это узнать, потому что неясно, что за работу для них придётся выполнять. А узнать нужно... – Сложила одно с другим и озвучила итог: – Ты хочешь, чтобы я стала двойным агентом и это осталось... семейным делом.

– Именно семейным. Ты правильно рассуждаешь, вот только... – Папа тоже поднялся, отодвигая стул, и пересел на диван. Ласковым движением пригладил мои растрёпанные волосы и приподнял голову за подбородок, чтобы заглянуть в глаза. – Таис, всё ещё более серьёзно, чем кажется на первый взгляд. Несмотря на множественное число, которое поставлено в переводе: «...содействие в

отборе персонала, готового к выполнению...» – Он приопустил веки, цитируя запрос. – В оригинале использовано единственное число, причём женского рода. То есть выбрана будет только одна девушка. Ты же понимаешь, что в таких условиях я не могу доверить это задание никому, кроме тебя?

– И ты не боишься, что я с ним не справлюсь? Что со мной что-то случится?

Тяжёлая рука опустилась мне на плечо и обняла, притягивая ближе.

– Девочка, моя. – Я получила поцелуй в висок. – Ты же сама хотела работать со мной, в моём подразделении. Забыла, как я тебя отговаривал поступать в эту школу? Забыла, что сама не захотела выбрать себе другую профессию? А теперь у тебя какие-то сомнения. Да, слишком рано пришло это время, согласен. Тебе бы пару оперативных дел для отработки навыков, но... Но выбора у нас нет! Потому что нет главного – времени!

– А если атрион предпочтёт не меня? Ведь это должен быть его выбор!

– Он тебя выберет, – с холодной убеждённостью заявил отец.

Я выразительно приподняла брови, наглядно показывая, что его уверенности не разделяю.

– Выберет, куда денется, – неожиданно раздался голос из-за спины, а через секунду в поле зрения появился и его обладатель – крепко сложенный, невысокий шатен в чёрном костюме. Протянул отцу руку, здороваясь, и кивнул мне, усаживаясь на так и не вернувшийся на своё место стул. – Прости, не успел раньше. Привет, Тая. Как-то ты странно выглядишь. – Он посмотрел с тем же подозрением, с которым меня изучал папа. – Натан, ты чего с дочерью сотворил?

– Я? – Отпустив меня, тот откинулся на спинку дивана. – Это ты её довёл до такого состояния своим своевременным намёком на предложение руки и сердца. Говорил же – не торопись.

– Зато, как я понял, она теперь дипломированный специалист! – широко улыбнулся Олег. – Правда, Таечка? – Подмигнул и тут же изменил поведение: – Так, ладно, шутки шутками, а дело у нас серьёзное. Атрион прилетает

послезавтра. Значит, регистрировать брак будем завтра, сегодня уже не успеем.

- Согласен, - кивнул папа. - А после подпишем договор.

- Вы о чём? - Я совершенно потеряла понимание происходящего. - Какая ещё регистрация? Почему договор потом? Так всё же вы мне замужество предлагаете или работу?

- Замужество, - недолго думая ответил Олег.

- Работу, - одновременно с ним выдал отец.

- Издеваетесь?! - Не заорала я только потому, что стрессоустойчивость у меня хорошая. Была. Когда-то. Когда училась.

- Тая, ты чего? - округлил глаза Лисовский. - Я же тебя не спать со мной прошу, а заключить номинальный брак. Он необходим, чтобы атрион именно тебе отдал предпочтение. Уверен, фамилия моего отца ему известна, и он не станет упускать шанс получить агента, близкого президенту Конфедерации. К тому же никто не посмеет причинить тебе вред, зная, кто твой муж. То есть ты сможешь спокойно работать с атрионом. Я буду и гарантией его выбора, и твоей страховкой.

- А ваши встречи, на которых ты будешь передавать нам информацию, не будут вызывать подозрений, - добавил папа.

- Тогда сначала договор, а потом свадьба, - непререкаемо заявила я.

Потому что прекрасно знаю - если выйду замуж до того, как получу гражданские права, возможности развестись у меня уже не останется!

Мужчины замолчали. Олег поморщился, потирая шею, папа поднял глаза к потолку. Пару минут они сидели, общаясь друг с другом, а я терпеливо ждала, пока закончится неслышное обсуждение. Ну как терпеливо... Скорее привычно. Раз не хотят посвящать меня в свои переговоры, что ж тут поделаешь? К тому же телепатическое общение - это способность исключительно сильного пола, у женщин она отсутствует. И причина до банальности проста. Когда-то, каких-то

семьсот лет назад, родился мальчик, в Y-хромосоме которого обнаружили неизвестную мутацию. А потом, когда у него появились сыновья, выяснилось, что он может общаться с ними мысленно. Не мысли читать, а просто их передавать. Как речь, но напрямую в сознание. Удивительно ещё и то, что аналогичных случаев на Земле оказалось немало, хотя никто так и не понял, какая именно причина такие изменения спровоцировала. Факт остался фактом, а людей с даром телепатической трансляции становилось всё больше. Детей у них рождалось много, да и последняя война внесла свою лепту, практически истребив всех мужчин «старого образца». К настоящему времени их и не осталось совсем. А вот женщин мутация так и не коснулась. Увы.

Впрочем, не нужно обладать какими-то суперспособностями, чтобы понять, что именно так напрягает моих собеседников. Слишком непрочной окажется моя привязь. А кому это понравится? Уж точно не безопасникам, у которых во главе угла стабильность и уверенность!

Вот только выхода у них нет, и план менять за сутки до начала его реализации они не рискнут. Удачно всё же я про свою незаменимость узнала!

– Ладно, – наконец прорезался голос у Олега, – не проблема. В конце концов, ты этого заслуживаешь. Только, Тая... – Жених встал, протянул мне руку и подождал, когда я подам ему свою. Лишь после того как поднялась, продолжил: – Не вздумай афишировать свои права. Это для тебя может быть опасно в первую очередь. Почему, объяснять нужно?

Я отрицательно покачала головой. Не нужно. Кто знает, что атриону придёт на ум, если он поймёт, что функцию опекуна муж может утратить. То есть я потеряю защиту в его лице. А для меня однозначно лучше быть уверенной в том, кто остаётся в моём тылу.

– Вот и хорошо, – удовлетворённо выдохнул будущий супруг. – Натан, я её провожу? – коротко оглянулся на своего молчаливо наблюдающего за нашим общением друга.

– Завтра увидимся. – Папа встал, недвусмысленно указывая нам на дверь.

Сквозь которую мы послушно и ретировались.

Через пять минут я уже была в своей комнате. С облегчением заблокировала вход и наконец-то получила возможность привести себя в порядок. А потом ещё полчаса морально расслаблялась, неторопливо пережёвывая свой ужин и лениво просматривая в вильюте новости.

Вчера на Ио ввели в эксплуатацию сразу десять фабрик по добыче минерального сырья. А ведь их там уже три тысячи! За глаза и за уши хватает, чтобы обеспечивать потребности Земли и всех поселений на других планетах Солнечной системы. Куда ещё?

Два часа назад в Австралии завершился фестиваль древних культур. Очень массовый, грандиозный и зрелищный. Его каждый год организуют для любителей старины, каковых не так уж и мало на Земле.

Впрочем, они в основной своей массе – иждивенцы, которые не работают и созданием благ цивилизации не занимаются, а только ими пользуются. Соответственно, и круг их интересов иной. А по мне так нет ничего более занимательного, чем новые технологии!

Через месяц планируется запустить стартово-финишный порталный комплекс с энергетической подпиткой напрямую от Солнца. Это ж можно будет не заботиться об источнике питания при транспортных перемещениях! Да и дальность их значительно увеличится. Класс!

Взмахом руки я развеяла проекцию и выключила свет. По пути сюда Олег счёл необходимым провести инструктаж относительно событий грядущего дня, и теперь я, забравшись под одеяло, начала выстраивать в голове последовательность, в которой всё будет происходить.

Подъём. Требуется раненько сползти с кровати. В шесть.

Гигиенические процедуры. Тут всё стандартно, кроме одного, – придётся надеть платье вместо комбинезона. Заказ я уже сделала, так что ещё проснуться не успею, как оно будет лежать в доставке телепортанта.

Завтрак. Без комментариев. Сублимат – он и есть сублимат.

Кабинет ректора. Встретиться с отцом. И женихом. Выслушать очередную инструкцию, кивнуть и отправиться начинать взрослую жизнь.

Кадровый отдел. Показать закрытую учебную ведомость, отдать документы, взять договор, прочитать, демонстративно посетовать на то, что условия работы в нём стоят ужасные, а требования драконовские (тьфу-тьфу, чтоб не сглазить), подписать и сдать.

Правовой комитет. Пройти идентификацию, изменить статус иждивенца на гражданина. Ура! Приобрести все положенные в этом случае права!

Бюро регистрации социальных отношений. Подтвердить согласие на брак и обзавестись ещё одним статусом в личном деле. На этот раз замужней дамы.

Обед. Почему-то Лисовский решил, что он должен быть необычным. Типа праздничным. То есть в меню будут только натуральные продукты. Безумно редкие и при этом куда менее вкусные и питательные. Спрашивается, вот кому это надо? Я, например, точно бы обошлась без подобного экстрима.

Министерство внешней обороны. Выбрать кабинет для работы. Подобрать на складе нужную мне технику и оборудование. Добыть из недр системы внутреннего обеспечения форму. Переодеться.

Сектор экстренного реагирования. Хочешь – не хочешь, а присутствовать на совещании необходимо. То есть выслушать очередной монолог отца, призванный внушить почтение к работе в целом и в его отделе в частности. А ещё побывать под прицелом любопытных глаз новоиспечённых коллег.

Апартаменты Олега. Определиться с местом обитания. То бишь проживания. Подобрать и запустить формирование интерьера. Увы, но вернуться в обжитую комнатку в жилом корпусе школы уже возможности нет.

Моя новая спальня. Осмотреться. Подумать, чего мне не хватает, и сделать заказ. Снова переодеться в платье, дабы порадовать папу. Вечно он недоволен тем, что я хожу в брюках.

Ужин. В компании двух мужских особей. Ну хоть с этим всё привычно просто. Сколько раз, ещё до моего поступления в школу, Олег у нас оставался на вечер и ночь! Вот теперь и мы делаем то же самое, только у него дома.

Отбой. Тьфу! Я же не на учёбе! Просто сон!

– Та-а-ая... – Мои волосы у виска зашевелились от теплого дыхания. – Таечка, проснись.

Короткий быстрый замах и удар ребром ладони по чему-то мягкому. В ответ раздалось смачное «хрясь», негромкое восклицание: «Чёрт!», а потом куда более тихое шипение: «Ты что творишь?!»

Я села на кровати, жмурясь от включившегося света. А когда глаза привыкли, и я рассмотрела того, кто со мной рядом, пришла в недоумение. Упс. Это я Олегу по носу заехала.

– С ума сошёл, так меня пугать?! – вовремя вспомнив, что лучшая защита – нападение, возмущённо накинулась на подставившегося под удар мужчину. – Я ведь и покалечить ненароком могу! Ты что тут забыл?

Только теперь сообразила, что появление фиктивного мужа в моей спальне – явление ненормальное. Тем более что вчера, до регистрации, он ещё раз меня заверил в своей незаинтересованности в моей тушке в качестве постельной игрушки. Над рифмой мы посмеялись и мирно расписались. А теперь что?

– Я тебя разбудить хотел, – начал оправдываться Лисовский. – Атрион через два часа приблизится к станции, где будет проходить контакт. Его корабль появился в пограничной зоне. Твой отец уже на месте. Собирайся.

Он встал, демонстрируя строгую тёмно-серую форму правительственных служб. Убрал руку от лица, рассматривая испачканную в крови ладонь.

– Раньше ты не дралась.

– Раньше ты ко мне в кровать не лез, – вздохнула я, сбрасывая одеяло и спрыгивая на пол. Впрочем, тут же притормозила, потому что в карих глазах,

взирающих на меня с укором, появилась обида. – Слушай, ну извини, – немедленно проснулось разумное восприятие, ибо мозг начал прагматично анализировать факты.

Олег одетый. До задания осталось два часа, а будильник на подъём только через три сработать должен. О точном времени прибытия инопланетного гостя известно не было. Комнаты у нас рядом – куда проще и быстрее зайти лично, чем связываться через комм. И целовать меня Лисовский не собирался, просто наклонился. А имя... Так он всегда относился ко мне как к ребёнку. Ну и чего я на человека набросилась?

– Рефлексы сработали, – теперь уже мне пришлось искать себе оправдание. – Нас, знаешь, как в школе муштровали! Ты пока в медмодуль сходи, я быстро, – пообещала, стремительно перемещаясь в комнату гигиены.

А когда покинула спальню и оказалась в гостевом холле, увидела, что моему совету Олег последовал, – на лице и лёгкого намёка не осталось на утренний инцидент. Испачканный мундир он тоже сменил на чистый, и теперь его застёгивает, общаясь с голограммой моего отца.

– ...хорошо, я понял. Мы наверху будем.

Я всё же успела услышать окончание разговора, прежде чем Лисовский его завершил.

– Готова? Идём. – Он протянул мне ладонь.

Никогда не понимала его маниакального стремления водить меня за руку. Когда я была маленькая, это было объяснимо, но сейчас-то зачем?

А затем, что привычка у него такая выработалась. Неистребимая!

Да и вообще, для всех мы счастливые молодожёны, так что хоть видимость нужно создать соответствующую. Оно, конечно, не шибко обязательно – сейчас многие вступают в брак исключительно ради получения дополнительных прав, особенно иждивенки. Однако Олег, пока мы добирались до ПТЗ, а это главный планетарный телепорт на Земле, попросил при посторонних вести себя так,

словно мы – традиционная семейная пара.

Выяснить, зачем ему это нужно, я не успела – перемещения в пределах Солнечной системы мгновенны. Только сядешь в транспортную капсулу, пристегнёшься – и... отстёгивайся. Приехали.

– Его корабль уже стыкуется со станцией, – торопливо сообщил муж, в самом что ни на есть быстром темпе утаскивая меня по направлению к внешнему кольцу.

Любопытно как! Кораблями для космических перелётов уже давным-давно никто не пользуется, разве что в крайнем случае, если нужно попасть туда, где невозможно установить оборудование, создающее точечные проколы через нуль-пространство.

Когда мы оказались внутри прозрачного обода, Олег всё же замедлился, позволяя мне полюбоваться медленно приближающейся громадой инопланетного крейсера.

Необычный он какой! Тёмно-серый, отливающий синевой, с белёсыми линиями-разводами, оконтуривающими рельефный рисунок на корпусе. Обтекаемая форма. Заострённая носовая часть. Закруглённые, не очень большие крылья, свидетельствующие о том, что предназначен корабль для полёта как в безвоздушном пространстве, так и, в экстренных случаях, в атмосфере.

Корма озаряется красноватыми бликами от работающих двигателей, видимо, для движения на небольших скоростях он использует химическое топливо. А ещё ма-а-аленькие такие узкие стержни, направленные вперёд. То ли специфические элементы конструкции, необходимые для полёта, то ли оружие какое.

Прилипнув ладонями к смотровому стеклу на втором этаже стыковочного ангара, я едва сдерживала нетерпение, впиваясь глазами в сомкнутые створки проёма, через который должен попасть на станцию инопланетный гость. Напротив закрытого входа и по бокам от него замерли на изготовке вооружённые охранники. Оно и понятно – атрионов никто и никогда не видел. Мы даже не представляем, кто сейчас появится! Гуманоид или некто совершенно невообразимый. И как он себя поведёт. Так что страховка не помешает.

Папа стоял чуть впереди, заложив руки за спину, терпеливо ожидая и периодически бросая испытующие взгляды на боковую стену, где через полупрозрачный трипслат виднелись контуры зависшего рядом со станцией корабля. И размер у него не маленький! Думаю, что около километра будет от носа до кормы. Внушительно.

– Спокойнее. – Мне на плечо легла сильная ладонь, чуть заметно сдавливая. – Какая же ты всё-таки несдержанная.

Это я-то несдержанная?! Да моему терпению вообще памятник ставить нужно!

Однако на возмущение времени у меня не осталось. Стена ангара начала дрожать, та её часть, что вела к кораблю, потемнела до черноты, сформировала проём, и из него на свет вышла затаенная в перламутрово-серый комбинезон гибкая фигура.

Длинные ноги, чуть более короткий, чем у людей, корпус, изящные руки в эластичных перчатках с тонкими пальцами. Строения ступней не видно – они спрятаны в узконосую обувь с высокой, плотно облегающей голень защитой. Ворот одежды в районе груди сильно расширяется, охватывая плечи и открывая взгляду чешуйчатую голубовато-зелёную кожу.

Приоткрыв от удивления рот, я всматривалась в непривычные для человеческого восприятия черты лица. Завораживающая красота какая! По-настоящему неземная! Тёмные волосы, почти чёрные с перламутровыми переливами.

Пронзительный взгляд огромных серых глаз, крупных, оттенённых более тёмными участками кожи, отчего они кажутся ещё больше. Вертикальные зрачки и длинные ресницы. Их даже на таком расстоянии видно! Небольшой нос, заострённый подбородок, красиво очерченный маленький рот и тонкие бирюзовые губы.

Так вот ты какой, атрион. То есть гайд Ис-Лаш ВерДер. Любопытно, что означает слово перед твоим именем. Должность? Ранг?

– Вот ты это и выяснишь, – «порадовал» меня Лисовский, столь же внимательно рассматривающий пришельца. А тот уже остановился напротив моего отца и

теперь окидывал взглядом помещение и находящихся в нём людей. Его рука неторопливо описывала, видимо, приветственный полукруг, губы шевелились, вот только мы ничего не слышали. То есть я не слышала, Олег же в курсе, потому как принимал мысли, которые ему передавал папа. – Атрион говорит, что благодарен за согласие на сотрудничество, и просит, не теряя времени, обеспечить его тем, за чем прилетел, – довёл он до моего сведения, прислушиваясь к голосу у себя в голове. – Идём! – спохватился.

– Куда? – Отлипнуть от стекла, за которым происходит столько интересного, я не желала, да только кто меня спрашивал? Мало того что Олег руку перехватил, так ещё и за талию обнял, чтобы с гарантией увлечь в нужном направлении.

– Готовиться, – сопровождал увлекательный процесс безумно содержательным пояснением.

Конечной точкой нашего маршрута оказалась небольшая комнатка, боковая стена которой прозрачна только с нашей стороны. За ней открылось куда большее помещение, в которое очень скоро вошёл атрион, и где начала происходить весьма любопытная процедура демонстрации запрошенного им персонала. Девушки, сменяя друг друга, появлялись в комнате, а я по-прежнему стояла за стеклом.

– Сначала он посмотрит всех, кого мы готовы ему предоставить, – объяснил мне Олег, – и лишь затем примет решение. Так что ты будешь последней, чтобы ему уже было понятно, что и с чем сравнивать.

Хитро придумано. Эдакая иллюзия свободного выбора.

Пользуясь возможностью незаметно за всем наблюдать, я изучала поведение пришельца.

Движения сглаженные, мягкие – на стул сел так, словно не весит ничего. Выражение лица непроницаемое – совсем отсутствует мимика. То ли он так хорошо себя контролирует, то ли у атрионов соответствующие мышцы не развиты. А вот глаза, напротив, необычайно выразительные.

Наверное, именно поэтому Ис-Лаш ВерДер старался взглядом ни с кем не встречаться. Появляющихся перед ним девушек осматривал быстро, ни на чём

конкретно не задерживаясь, больше внимания уделял предоставляемым ему документам и ничего не спрашивал, просто молча отпускал претенденток плавным взмахом кисти.

Впрочем, несмотря на понимание важности ожидания, вскоре моё нетерпение начало зашкаливать за отметку «максимум».

– Скоро? – я всё же не удержалась и поинтересовалась у стоящего ко мне спиной мужа.

– Ещё три девушки, потом ты, – не оборачиваясь, ответил тот, а через пять минут кивком головы разрешил мне отправиться на собеседование.

Бросив последний взгляд на происходящее за прозрачной стеной, я спешно вышла в коридор. На всякий случай поправила форму, подождала, когда охранник убедится в наличии у меня соответствующего доступа, и шагнула навстречу неизведанному.

Оказавшись в комнате, поступила точно так, как и остальные: остановилась в паре метров от гайда. Дождалась, когда взор серых глаз, скользнув по мне, уйдёт в сторону, и коротким щелчком активировала приготовленный к просмотру файл.

Перед атрионом раскрылся мой сопроводительный документ.

РЕЗЮМЕ

Ф.И.О.: Таис Натановна Лисовская-Саталь

Место рождения: Земля, г. Порингтон

Дата рождения: 31.10.2750 г., земное летосчисление

Цивилизационная принадлежность: человек

Пол: женский

Семейное положение: замужем

Образование: высшая разведшкола, структурное подразделение «Экзо»

Специальность: агент

Квалификация: разведдеятельность

Языки: земные, межпланетный юнивёрсл, галактический вайли

Дополнительная информация: навыки управления транспортными средствами, техническая подготовка, владение оружием, ведение ближнего контактного боя

Личностные качества: экстраверт, активная, коммуникабельная, целеустремлённая, психически устойчивая

Хобби: нагоботы

Пробежав глазами текст до конца, атрион заметно растерялся. Я прекрасно поняла, почему: у нас всех анкеты похожие, и Ис-Лаш ВерДер на это «разнообразии» уже вдоволь налюбовался. Основные различия только в первых трёх пунктах личной информации, и ставку именно на это сделали мои родственники. Вот только у меня ощущение, что атриону до имени агента нет никакого дела. Впрочем...

Покрытая матовыми бирюзовыми чешуйками рука, поднявшаяся в готовности развеять текст и отправить меня восвояси, вдруг замерла, а глаза вернулись к символам. Ага! Он в начало смотрит! Всё же фамилия его заинтересовала. Неужели правы были папа и Олег?

Правы, не правы... Как это понять, если в конечном итоге меня, как и прочих претенденток, выставили за дверь? Обнадёживало только то, что, в отличие от других девушек, я могла вернуться к мужу и наблюдать за творящимся в комнате.

А там как раз любопытные вещи начали происходить.

Папа, до сего момента изображающий из себя декоративный элемент интерьера, а сейчас сообразивший, что назревают проблемы, ожил, усаживаясь в кресло напротив гостя.

– Хм... – деликатно прокашлялся. – Вы определились?

В ответ атрион молча покачал головой, показывая, что решение он не принял, и отец продолжил:

– Если у вас возникли затруднения, значит, вероятно, мы ошиблись с интерпретацией запроса. Позвольте уточнить: вам нужен был персонал другого пола?

И снова жест отрицательный.

– Возможно, вам не нравится, что все претендентки замужем? – выдвинул новое предположение отец.

Опять атрион головой покачал.

– Они должны быть старше? – продолжил его собеседник.

– Возраст не имеет значения, – переливчато зазвучало в динамике.

Ух! Вот это голос! Глубокий, приятный. От такого мурашки по коже!

– Значит, вас смущает хобби? – не сдался безопасник. – Поверьте, оно у всех моих сотрудниц хоть и разное, но совершенно безобидное и не мешает основной работе.

– Я в этом всецело полагаюсь на ваше мнение.

– Тогда что именно мешает вам сделать выбор?

– Все девушки очень хорошие, – мягко сообщил Ис-Лаш ВерДер. – Идеальные. Я не знаю, которую из них предпочесть.

Ну знаете ли... Мы тут стараемся, подталкиваем к правильному решению, так сказать, а он!.. А что сразу «он»? Человека... тьфу! Гайда тоже понять можно. Если Ис-Лаш людей в первый раз видит, то мы все ему на одно лицо кажемся. И данные в анкетах толком ничего не говорят. Бедняге остаётся только посочувствовать. Я, например, делая аналогичный выбор среди атрионов, тоже была бы в растерянности. И боялась бы ошибиться. Стоп!

– Олег, скажи отцу, что я к ним иду! – бросилась к двери.

– Тая, не глупи! – услышала вслед.

Правда, этим восклицанием попытки меня остановить и ограничились, потому что следом Лисовский в коридор не выбежал, а бдительный охранник позволил зайти внутрь.

– Прошу прощения за беспокойство. – Я вытянулась по стойке смирно. У нас всё же солидная организация, вольностей в общении с начальством мы не допускаем. Почти. – Здесь остался мой нагобот, я не уследила. Могу я его забрать?

– Конечно, – серьёзно кивнул папа, тщательно пряча улыбку.

– Декс, ты где? – позвала я, осматриваясь.

Разумеется, я слукавила. Потому что прекрасно знала, куда рванул мой любимец, которого я отпустила, едва вошла. А ещё я на все сто процентов уверена в том, насколько хорошо он тренирован и умеет мне подыгрывать, по интонации понимая, что нужно делать.

И сейчас она им однозначно интерпретируется как: «Сиди и не двигайся!» Так что, предсказуемо не получив ответной реакции, я извинилась ещё раз и активировала поисковый сканер.

На серой поверхности узконосого ботинка атриона вспыхнула яркая зелёная точка, и я с радостным восклицанием: «Вот ты где, негодник!» бросилась инопланетнику в ноги. Протянула руку, чтобы забрать находку, но остановилась, так и не завершив движения, словно только сейчас сообразив, что нужно попросить разрешения.

– Позвольте? – снизу вверх посмотрела на округлившего глаза, замершего в неподвижности атриона.

Судя по тому, что узкие вертикальные зрачки расширились, его изумление зашкаливало. Наверное, поэтому кивок, разрешающий коснуться, я получила настолько медленный, словно время раза в три затормозилось.

Аккуратно забрала искрящуюся точку, попутно присматриваясь к обуви. А ботиночки-то любопытные! Материал гладкий, не натуральный. Цельнолитые – подошва явно неотделима. Застёжек не видно, а сидят в обтяжку. Посмотреть бы, как он их снимает.

– Извините, он не специально на вас залез. – Демонстрируя Ис-Лашу свою добычу, я встала. – Декс просто ещё очень молодой и любопытный. Его привлекает всё новое и неизведанное. Спасибо, что позволили его забрать. – Развернулась, чтобы уйти.

– Подождите, – остановил меня атрион. – А кто это такой? Или что? Вы сказали «нагобот»? Я не понял значения. Это слово не имеет перевода на вайли?

Я обернулась к нему. На лице всё та же маска беспристрастности, а вот в голосе отчётливые нотки заинтересованности и взгляд прикован к неведомому объекту. Есть контакт!

– Нагоботы – это молекулярные нанороботы с функцией голографической визуализации, – ответила, предварительно посмотрев на отца, чтобы убедиться, что я не перебарщиваю. Увидев в глазах одобрение, продолжила: – Хотите посмотреть?

Если у кого-то и были в этот момент сомнения в том, что атрион этого хочет, то не у меня. Именно поэтому на моей ладони начал разрастаться световой сгусток, принимающий облик чёрно-жёлтой пантеры, с учётом того, что собрана эта

прелесть из очень тонких молекулярных пластин.

– У него есть искусственный интеллект? – поднялся с кресла атрион и сделал шаг ближе, чтобы рассмотреть робота. – Откуда вы таких берёте?

– Промышленные нагоботы программируются на строго определённый тип работы и разумностью не отличаются. Зато у них функциональная отдача хорошая. А Декса я сама сделала, – с гордостью сообщила я. – Он у меня самообучаемый. Таких экземпляров совсем немного. Их изготовление весьма трудоёмко.

– Занятно... – Ис-Лаш, склонившись над моей ладонью, внимательно изучал смиренно сидящего на ней нагобота. Ну, то есть не его самого, конечно, а транслируемую им же его собственную голографическую проекцию. Увеличенную виртуальную модель, так сказать. – А для чего он вам? Вы используете его в работе?

– Теоретически это возможно. – Я решила не скрывать, что подобная идея у меня была. – Правда, Декс ещё не до конца обучен, так что пока с этим есть некоторые трудности. Но я над ним работаю.

– Ах да. – Атрион выпрямился, словно сейчас вспомнив о своём резюме. – Это же твоё хобби, Таис.

Ой... Мало того что он меня на «ты» и по имени назвал, а при общении на вайли это имеет принципиальное значение в определении отношения к собеседнику, так ещё и в глаза посмотрел. Не мельком, невзначай, а пристально, ожидая ответного взгляда.

И улыбнулся. Одними уголками губ. Или мне показалось, потому что я в этот момент зачарованно созерцала необычные радужки. Это только издали и со стороны они серые, а когда напрямую смотришь, больше похожи на расплавленное серебро. Текучие какие-то!

– Верно. – Я нашла в себе силы улыбнуться в ответ и отступить на шаг назад. – Я могу идти? – повернулась корпусом к отцу. Это же он у меня начальник.

- Да, - получила разрешение.

- Нет, - раздалось в контрасте с ним.

Хоть и ждала я чего-то подобного, а всё равно не по себе стало. В низком, переливчатом тембре больше не было той мягкости, что слышалась раньше, только непримиримая решительность. Не думала, что этот приятный голос может так звучать.

- Я выбрал, - сообщил атрион, также поворачиваясь к шагнувшему ближе безопаснику. И вновь вернулся взглядом ко мне, пояснив: - Тебе незачем уходить. Мы можем лететь прямо сейчас.

Вот быстрый какой! И просмотр попросил сразу устроить, едва прилетел, и ждать не намерен, как только определился. Что же у них там происходит, раз такая спешка?

- Как скажете, - дипломатично не стал вступать в пререкания папа. - Условия, на которых мы предоставляем агента для частного использования, как я понял, вами тоже приняты?

- В полном объёме, - уже привычно мягко повёл рукой в воздухе Ис-Лаш.

Ух ты! А я и не в курсе, что такие были! Хотя, разумеется, моё дело маленькое - качественно выполнять свою работу, раз договор подписала. Остальное меня не касается - ни политические интриги, ни организационные вопросы. И всё же безумно интересно, что Конфедерация от атрионов потребовала в качестве вознаграждения за сотрудничество!

Эх, было бы у меня время, я бы Олега к стенке прижала! Уверена, мимо него эта информация точно не прошла! Да только как это сделаешь, если увижу я его в следующий раз неизвестно когда? Впрочем...

Я почти не удивилась тому, что, едва мы оказались в швартовном ангаре, именно Лисовский шагнул нам навстречу. Причём не с пустыми руками. На плече моя сумка с инструментами, а рядом левитирует контейнер с одеждой и оборудованием. Оперативно мальчишки работают. И всё-то у них заранее

приготовлено!

С другой стороны, вещи – это стандартная экипировка агента, они бы любой девушке подошли, а технический набор – мой личный. Подстраховался Олег, с собой всё прихватил, на случай вот такого стремительного развития хода событий.

– А ты предпочла бы улететь без него? – попросив дать нам пару минут для личного разговора и отведя меня на несколько шагов в сторону, удивился муж моему недоумению. – Молодец, с нагоботом здорово придумала, – склонился к виску, чтобы никто не слышал.

И всё ничего, да только на пару шагов подальше от него самого мне разговаривать было бы куда комфортнее. Особенно если принять во внимание руки, которые тактически оплелись вокруг талии, притянув к мужскому корпусу. В общем, получилось, что не я его к стенке прижимаю, а он меня к себе.

– Что творишь?! – прошипела я в ухо, оказавшееся в непосредственном доступе.

– Вообще-то для всех ты моя жена, – так же тихо, но безапелляционно заявил Лисовский. – Таечка, ты там не увлекайся. И почаще напоминай атриону, что у тебя на Земле есть муж, который ждёт от тебя весточек. А ты скучаешь. Ясно?

Да уж куда яснее! Вот демонстратор! Можно подумать, без обнимашек во время инструктажа нельзя обойтись. Или он считает, что для атриона подобная сцена будет иметь какое-то значение? Сомнительно. Однако поскольку правила этой игры устанавливаю не я, приходится их принимать.

Тем более что за нашим общением действительно наблюдают. Ис-Лаш. Которому мой отец именно в этот момент что-то объясняет. Наверняка причину, по которой неизвестный инопланетнику представитель мужской половины человечества лапает агента, арендованного для выполнения секретной работы. Тихий ужас, короче.

Хорошо, что закончилось всё быстро. Снабдив меня ценными указаниями в виде короткого извещения о том, что взял на себя труд положить в сумку несколько интересных вещиц, заботливый муж отпустил жену в свободное плавание. То есть полёт.

От отца я тоже получила напутственное: «Не теряй концентрации». Оно и понятно – я же не отдыхать буду, а работать. Ну и пошла следом за гибкой фигурой, уже потерявшейся в тёмном пространстве трипслатового «кармана» стены, формирующего переход на инопланетный корабль.

Я уверенно двигалась вперёд, потому что покатошь пола не давала изменить направление, да и мрак оказался не беспросветным, а скорее сумеречным. К тому же вскоре у меня появился ещё один любопытный ориентир – плечи и шея идущего впереди атриона, которые мягонько так, флуоресцентно светятся! А там же голая кожа! Эх, жаль, что я не биолог, могу только сам факт зафиксировать, а не дать ему объяснение.

Впрочем, интерпретировать информацию будут другие – те, кому положено этим заниматься, а моя первостепенная задача – наблюдать, подмечать и собирать сведения. Я именно это сейчас и делала, рассматривая диковинный интерьер корабля, стараясь не упустить ни одной детали.

Тёмные насыщенные цвета – синий, зелёный, коричневый, а кое-где более яркий жёлтый, – лежащие на всех поверхностях сложными переливами. Мягкие, сглаженные линии, никаких острых углов. Приятный рассеянный свет, более интенсивный лишь в местах, где требуется высокий уровень освещённости.

Упругий пол, да и стены совсем не выглядят жёсткими. Воздух тёплый и влажный, но не застоявшийся. Содержание кислорода в нём кажется мне привычным. И пахнет он... Я никак понять не могла, что в нём намешано. То ли травяное что-то, то ли просто растительное. А ещё сладковатое, похожее на ваниль.

Кстати! Именно этот запах я почувствовала, когда оказалась у ног атриона. Тонкий, ненавязчивый, приятный. Такой в парфюмерии можно было бы использовать. Спросом бы пользовался точно.

Идущий впереди инопланетник неожиданно остановился, разворачиваясь ко мне. Его ладонь плавным движением опустилась на стену, где лимонно-жёлтый изгиб скрутился в плотную спираль. Серые глаза спокойно посмотрели на меня.

– Положи руку рядом с моей, Таис. Системы корабля должны тебя запомнить. Управлять ими ты не сможешь, но доступ у тебя будет практически во все помещения. Кроме потенциально опасных.

Я послушно выполнила распоряжение и почувствовала, как по коже пробежала ласкающая волна. Словно материал, из которого стена сделана, пришёл в движение. Впрочем, похоже, так и было на самом деле, потому что тут же рядом со мной эта упругая субстанция лопнула и разошлась в стороны.

– Прошу. – Приглашающим жестом атрион указал внутрь проёма. – Это твоя каюта. Устраивайся. Осматривайся. Управление функциями жизнеобеспечения голосовое. Код для вызова соответствующей системы: «Два-восемь». Сейчас мне нужно в рубку управления. Как только корабль ляжет на курс и в моём присутствии там больше не будет необходимости, мы с тобой поговорим.

– Поняла, – кивнула я.

Подтащила к себе плывущий позади меня контейнер и протолкнула его внутрь. А потом и сама зашла следом, чтобы оказаться в своём новом жилище.

Ну что... Темно и ничего не видно.

– Два-восемь, свет, пожалуйста, – решила немедленно освоить непривычный способ изменять параметры окружающего пространства.

Лет двести назад на Земле такой ещё практиковали, а потом заменили на куда более удобные интеллектуальные сенсоры, воспринимающие и интерпретирующие сигналы тела человека. Вмешиваться и корректировать их работу приходится крайне редко – реагируют они на возникающие потребности безошибочно.

Эксперимент оказался удачным. Потолок начал слабо светиться. Необычный, неровный, с понижением к центру, словно кто-то, живущий в каюте, расположенной над моей, сел на пол и продавил его внутрь. И именно этот нарост сейчас разгорался, наполняя помещение тёплым желтоватым светом.

– Два-восемь, достаточно, спасибо. – Я вовремя сообразила, что если не остановлю процесс и он будет продолжаться, то ослепну.

С облегчением убедилась, что моё распоряжение дало нужный эффект, и принялась осматриваться.

Н-да... Привыкать к бытовым условиям придётся долго.

Комнатка мне досталась метров пятнадцать в длину-ширину, визуальное разделённая на три зоны. В одной доминировали упругие вздутия, поднимающиеся из пола, словно толстые столбы, высотой мне по пояс. В другой виднелась какая-то студенистая полупрозрачная белёсая масса, заполняющая внушительных размеров «бассейн». В третьей вздымалось к потолку нечто совершенно необъяснимое, собранное из вертикально поставленных складок. О том, каково предназначение столь экзотичной конструкции, мне даже предположить было сложно.

Приехали.

В растерянности опустилась на один из «столбиков» и... Ой!

Он немедленно начал трансформироваться, принимая форму, удобную для того, чтобы на нём сидеть. Через несколько секунд я оказалась сидящей в кресле, у которого даже наружная поверхность стала более плотной и гладкой.

Ага! Это мне уже понятно! А ну-ка...

Положив ладонь на соседнее вздутие, я попросила:

– Два-восемь, стол!

С удовольствием понаблюдала, как под моей рукой разрастается ровная поверхность, формирующая круглую плоскую крышку.

Убрала ладонь, любуясь приятными малахитовыми переливами, а потом встала, чтобы подтащить контейнер к одной из стен и поднять с пола брошенную на пол сумку. В итоге мой технический набор оказался на почётном месте в центре

стола, а я отправилась исследовать... спальное место.

Нет, ну а как иначе это назвать? Кроватью точно нельзя.

Я опустилась на корточки и с интересом потрогала желеобразный наполнитель в углублении пола. Продавливается, но умеренно, больше похож на водяной матрас, только прозрачный. Ладно, оставим до лучших времён. То есть спать будем после разговора.

Осталось найти столовую и гигиенический модуль. Я поднялась, критическим взглядом изучая складчатую конструкцию. Почему её? Да потому что нет больше вариантов. Можно, конечно, дождаться владельца сего технического шедевра и у него спросить, но мы, разведчики, лёгких путей не ищем. А раз так, значит... вперёд!

Решительно втиснулась между ближайшими складками, которые послушно раздвинулись, и... ничего не произошло. Выползла обратно. Попробовала соседнюю. Опять результат нулевой. В общем, перебивав во всех складках, я осталась в недоумении – что же нужно сделать, чтобы это чудо инопланетной техники заработало?

– Два-восемь, – предприняла последнюю попытку выяснить всё самостоятельно. – Туалет где?

– Разденьтесь, ваша одежда мешает проведению гигиенических процедур, – раздался приятный мужской голос.

Ох, ну разве можно так пугать?! Хорошо, что у меня нервная система тренированная, а так получил бы атриончик вместо адекватного агента бессознательную тушку.

– Раздеться и куда залезать? Тут много вариантов, – деловито поинтересовалась я у корабельной системы. Раз уж она тут такая общительная.

– В вашем случае подойдёт крайний левый модуль. Там полный цикл гигиены, убирающий все выделения тела.

Ну спасибо! Скажи ещё, что от меня плохо пахнет! Я, между прочим, часа четыре назад в душе была!

Это я про себя ворчала, а от одежды послушно избавлялась. Немного подумав, распустила волосы, вынув из них заколки, а то мало ли что, вдруг и они помешают. Аккуратно сложив форму на один из столбиков и откинув чёрную кудрявую гриву за спину, на цыпочках подошла к модулю и забралась внутрь.

То, что последовало далее, вызвало у меня истерические приступы гомерического хохота, потому что... Потому что необычно и щекотно! Стены, облепившие меня, стали влажными, заколыхались, как живые, и полезли туда, куда, в общем-то, им лезть вовсе не обязательно.

Они даже на лицо периодически налипать начали, чтобы убрать с него косметику и слёзы, выступающие на глазах оттого, что я очень уж активно смялась.

Кое-как дожив до окончания этого издевательства, я выбралась наружу и поняла – одежда мне больше не понадобится. В смысле моя старая. Потому что в завершении «процедуры» модуль счёл за необходимость приодеть меня в нечто, аналогичное одежке Ис-Лаша.

То есть в комбинезон в облипку и с открытыми плечами, только цвет у него не перламутрово-серый, а иссиня-чёрный. И на ногах те самые любопытные ботиночки, на целостность которых я покушалась.

Всё. Норму по удивлению я на сегодня перевыполнила.

Собрала вымытые и высушенные волосы в хвост и скрутила на затылке, закрепляя заколкой. Делать причёску местная техника не умеет. Как и возвращать на место смытую косметику.

Потопала к контейнеру с намерением этот недостаток исправить, то есть раскрасить себя самостоятельно, открыла крышку и замерла. Вот оно мне надо? Одно дело на Земле красоту подчеркивать, чтобы выглядеть старше и чувствовать себя увереннее, и совсем иное – на чужом корабле. Совершенно бессмысленное занятие. И модулю работы меньше. Да и влажно здесь, а у меня только тушь водостойкая, всё остальное в таких условиях потечет очень быстро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/blank_el/atrion-vlyublen-i-opasen

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)